

**КАЗАЧЬЯ КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: В ЭПОХУ
ВОЙН И ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ.**

**THE COSSACK CONCEPT OF STATESMANSHIP: IN THE EPOCH
OF WARS AND GREAT PERTURBATIONS.**

Ерохин Игорь Юрьевич,

PhD.

eiu21@ya.ru

Аннотация. Статья рассматривает формирование разнообразных теорий и концепций в отношении казачьей государственности. Автор исходит из мнения, что военная служба стала основным источником, определившим на долгие годы государственный менталитет казака как государственника, защитника рубежей Отечества. Вместе с этим в статье вскрываются разноплановые подходы к взаимоотношению казаков и государства в различные исторические моменты.

Annotation. The article considers the formation of various theories and concepts concerning the Cossack statesmanship. The author proceeds from the opinion that military service became the main source that defined for many years the mentality of the Cossack as a statesman, defender of the borders of the motherland. At the same time, the article explains diverse approaches to the relationship between the Cossacks and the state in different historical moments.

Ключевые слова и фразы: казачьи войска, гражданская война, казачьи атамань, казачий менталитет, казачьи республики, казачья государственность, казачьи вольности, казачий этнос, казачий народ, казачье

сословие, казачество в войнах, военная служба казака, казачья культура, кодекс чести казака, современное казачество, проблемы истории.

Key words and phrases: Cossack troops, civil war, Cossack atamans, Cossack mentality, Cossack republics, Cossack statesmanship, Cossack liberties, Cossack ethnicity, Cossack people, Cossack estate, Cossacks in wars, Cossack's military service, Cossack culture, Cossack's honor code, modern Cossacks, historical issues.

Отношения государственной власти с казачеством всегда складывались весьма непросто, были далеки от идеальных и имели множество противоречивых тенденций. С одной стороны, государство видело в казачестве верных и преданных «государевых людей», надёжных слуг и защитников рубежей Отечества от иноземных захватчиков, с другой, - с опаской относилось к казачьим вольностям, привилегиям, гордому и бунтарскому духу казачьего этноса.

Официальное государство почти всегда подспудно видело в казачестве своего главного конкурента в борьбе за государственность. Противника серьёзного, вооружённого и потому очень опасного. Именно поэтому, всегда с исключительной жестокостью им подавлялись любые проявления казачьего сепаратизма, казачьи заговоры, бунты и восстания. Власть небезосновательно полагала, что в части казачьих кругов зреют идеи собственной государственной идеологии, вынашиваются замыслы создания собственных независимых областей, республик и целых государств. Совсем именно не в период упрочения Советской Власти, а много и много ранее государство предпринимало попытки провести мероприятия, которые можно характеризовать и определить термином, понятием, - «расказачивание».

Совсем неверно рисовать образ казака исключительно только как рьяного поборника начала государственности и защитника исключительно любого государства, на территории которого компактно казаки проживали и

в состав которого бы они входили. Казака, который бы только слепо следовал приказам своих атаманов и непосредственных командиров.

В казачьей среде нередки были расколы, противоречия, оживлённые дискуссии, казаки неоднократно разделялись на враждебные друг другу лагеря, именно по своим позициям в отношении к государству и его обустройству. Вместе с тем, изначально неверен образ казаков, как бунтарей, врагов и оппозиционеров любой государственности, власти и строя, которые бы превыше всего ценили б только свободу, привилегии и волю. Всё зависело от конкретной ситуации, множества факторов внешнего и внутреннего развития, - социальных, политических, экономических, исторических, культурных. В разной ситуации казачество выступало либо безжалостным разрушителем государственных основ, либо самым надёжным, верным и преданным защитником интересов Отечества.

В зависимости от того, насколько официальная государственная власть была гибка, была способна идти на компромиссы, была способна уловить чаяния и настроения в казачьей среде, настолько ровно были успешны или неуспешны все её мероприятия в отношении казачества.

Военно-организационная структура является важнейшим признаком казачьей общности. Это само по себе определяет роль военной службы, ратного дела в идеологии, культуре и жизни казачества, его политических симпатиях и антипатиях.

Гражданская война стала своего рода катализатором для появления целого ряда направлений и течений в свете идей казачьей государственности. Она не только размежевала общество на противоборствующие и воюющие, враждебные друг другу лагеря, но тоже самое осуществила и в свете идей взглядов на государство.

У лидеров Белого Движения не было единой концепции относительно идеи казачьей государственности, существовали различные взгляды и подходы к данной проблеме, зачастую противоречащие друг другу, вступающие в конфликт друг с другом.

Одной из концепций была концепция создания единой казачьей федерации на основе структуры казачьих войск и формирований. Реальными шагами на пути её воплощения в жизнь стало формирование 20 октября 1917-го года т.н. Юго-Восточного Союза. Окончательное решение об образовании Союза было подтверждено актом Верховного Круга, прошедшего 11 января 1920-го года. К октябрю 1917-го года казачьи общины начали восстановление на своих землях старинных форм традиционного казачьего уклада жизни, тогда и появилась эта идея.[1]

Уже в июне 1917 г. донской атаман А.М.Каледин и председатель Донского правительства принимали в Новочеркасске, разделивших их воззрения, атаманов, - А.П.Филимонова, К.Л.Бардижа, М.А.Караулова. Эти атаманы представляли пока ещё только два войска, - Кубанское и Терское. Для развития своей структуры атаманами было решено учредить в Новочеркасске постоянную комиссию, которая бы в деталях проработала стратегию и принципы грядущего объединения.[1]

Инициативной группой атаманов было запланировано проведение специальной конференции уже в более представительном составе. На конференции планировалось участие очень большой группы казаков, горцев, государственных деятелей, политиков, и просто сочувствующих идеи.

Казачья конференция была реализована 20-го сентября 1917-го года. Заседала она почти пять дней. Вторая конференция, по итогам уже первой, прошла 15-го октября того же года, но в более расширенном составе. На неё съехались не только казачьи атаманы, но и рядовые представители казачества с Дона, Кубани, Терека, Астрахани, Дагестана и Урала. Вторая конференция продлилась вплоть до 20-го октября. Итогом стало подписание союзного договора и решения об учреждении Юго-Восточного Союза. В первый состав объединённого правительства вошли: от Дона – В.А.Харламов и А.П.Епифанов, от Кубани – И.А.Макаренко и В.К.Бардиж, от Терека – Г.А.Вертепов и Н.А.Караулов, от горцев Северного Кавказа – Пшемахо Коцев и Айтек Намиток, от Дагестана – Гайдар Баммат и Топа Чермоев, от

Астраханского казачьего войска и калмыков – А.М.Скворцов и князь Тундутов, от Урала – И.И.Иванов и А.А.Михеев. Также идею Союза горячо поддержало оренбургское казачество, хотя и не смогло прислать на конференцию своих представителей. Председателем нового правительства был избран донец В.А.Харламов, его заместителем стал кубанский казак И.Л.Макаренко.[1,С.1-2]

Иным путём предпочитали идти атаманы отдельных казачьих войск, пытаясь в горниле братоубийственного молоха Гражданской войны создавать на базе подчинённых им казачьих войск собственные независимые области и целые вольные казачьи республики.[2]

В любом случае, подавляющее большинство лидеров и идеологов Белого Движения стояло, а затем продолжало оставаться на позициях единодушия в отношении оценки государствообразующей миссии казачества. Вот что говорили некоторые из них, -

Деникин А.П., генерал-лейтенант: «В старину казачество являлось надёжным оплотом российских государственных границ на диком поле, в кавказских, в сибирских просторах и проводником там русской государственности. Казачья вольница доставляла немало хлопот «Москве» (центральному правительству) и даже вступала с ним в вооружённые конфликты, столкновения. Но, эта внутренняя междоусобица, вызванная кроме причин социально-экономических, неумеренной централизацией сверху и неумеренным подчас свободолюбием снизу, не умаляет, однако, той важной исторической роли, которую сыграло казачество в сложении Российского Государства».[3]

Лукомский А.С., генерал-лейтенант: «Казачество есть кровь от крови, плоть от плоти русского народа. В нём часто в обострённой форме отражаются как положительные, так и отрицательные черты характера народа... История казачества есть история расширения Российского Государства, его укрепления и его строительства. Сыграв исключительную по своему значению роль в расширении России, казачество в то же время во

все периоды жизни России, как при внешних, так и в периоды смут, почти всегда беззаветной преданностью общей Родине помогало преодолеть надвигающиеся бедствия и способствовало укреплению центральной государственной власти».[3]

Богачевский А.П., Донской атаман, генерал-лейтенант: «Лично я, природный донской казак, с гордостью вспоминаю о славном прошлом родного мне казачества и бодро, со светлой надеждою думаю о его будущем. Явление исключительно русской исторической жизни, какого не было ни в одном государстве мира, - казачество из буйной вольницы, смело боровшейся с воинственными соседями, постепенно превращается в неотделимую часть государства Российского, но с особым укладом и особой миссией, становится верным рыцарем России».[3]

Примечательно, что идеи казачьей государственности в переломный и судьбоносный момент Гражданской войны находят своё отражение не только в среде Белой и Красной Армии. Даже повстанческая Армия Нестора Махно имела и вырабатывала собственные представления на суть данного вопроса.

Древняя история Гуляйполя уходит своими корнями в 70-80-е годы XVIII века, когда на реке Гайчур под защитой крепостей Днепропетровской линии селился беглый люд – селяне, гайдамаки. Впоследствии Гуляйполе вошло в состав Вольностей Войска Запорожского. Исследователи отмечают, что в период гражданской войны на Украине возникло немало независимых государств и республик, - Переяславская, Дерманская, Млиевская, Пашковская, Баштанская. Многие из них могли бы быть совершенно обоснованно отнесены и к чисто казачьим государствам. Но, феномен Гуляйполя всё равно продолжает оставаться именно феноменом, не имеющим в истории казацкого государствовроения, сколь либо равных ему аналогов.[4]

Ряд источников говорит о том, что Армия Н.Махно и Гуляйполе превращалось в влиятельную политическую и военную силу периода

Гражданской войны, при этом активно занималось государственным строительством с элементами крестьянско-казацкой республики.

«С самого начала своей деятельности «батяка» поставил перед собой цель обеспечить оборону своего района от любого вторжения извне. Когда до Гуляйполя докатились слухи о начавшемся корниловском мятеже, лидеры Гуляйполя в спешном порядке организовали Комитет Спасения... Численность махновской армии стремительно увеличивалась и достигла сотысячной отметки.»[5,С.6]

Деятельность гуляйпольского правительства оказалась в зоне пристального внимания Врангеля, который нуждался и искал с ним тесного союза. Но, активная деятельность Врангеля имела обратный результат. Махно люто ненавидел царское правительство и рухнувший государственный строй, считая его крайне враждебным интересам крестьянства и казачества. Итогом стал союз Н.Махно с Советской Властью, в котором последняя пошла на беспрецедентные уступки идеологическим воззрениям гуляйпольцев в отношении их государственности.

Ленинское правительство подписало во многом унижительный для собственного авторитета договор с махновцами, в результате которого, кроме вхождения Армии Н.Махно в состав Красной в качестве автономной единицы, район, контролируемый Махно, получал также полную автономию, что на деле означало признание Гуляйполя независимым казачье-крестьянским государством, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Гуляйполе в составе УССР наделялось правом самостоятельности в вопросе установления взаимоотношений с внешними государствами, и многими иными правами.

Результаты многих исследований подтверждают небеспочвенность опасений Советской Власти в отношении Махно и его идей государственного казачьего строительства. Историки пишут: «В планы Махно входило основание независимой республики – по подобию и образу Запорожской Сечи, в устройстве которой он видел смысл и дело всей своей жизни. Советы

в его концепции могли сохраняться только лишь как средства содействия людям в их трудовой деятельности, но не рассматривались Нестором как органы власти». Махно считал, что саму свою жизнь люди были вольны устраивать по принципам полного самоуправления, - в соответствии с традициями предков и здравым смыслом.[5,С.7]

Что же из себя на самом деле, в полном понимании государственности, представляли из себя идеи Махно, - образ чисто крестьянского общинного или всё же в большей степени казачьего государства – казачьей республики, ещё только предстоит выяснить отечественным и зарубежным исследователям. Одно бесспорно, идеи государственного устройства казаков, прежде всего – Запорожского войска и Запорожской Сечи, в этих идеях имели место быть. И рассматривались они Махно вдумчиво и серьёзно. Что и наложило своеобразный отпечаток на всю последующую бурную и неоднозначную деятельность созданных им структур.

Своё логическое продолжение раскол казачества в отношении государства и государственных идеологических концепций периода Гражданской войны получил в период войны Великой Отечественной. Советская историография долгое время стыдливо замалчивали эту проблему, тем самым только порождая множество новых мифов и избитых шаблонов, клише при рассмотрении столь сложного и запутанного вопроса. Историография новейшего времени отчасти делала отчаянные попытки исправить сложившееся в исторической науке положение, но вряд ли до сих пор ей удалось это в полной мере и полном объёме.

Трудно отрицать факт того, что с началом Великой Отечественной войны огромная масса казачества встала грудью на защиту своей Родины – СССР, с которой она за годы Советской Власти сроднилась и совершенно неотделимо считала своим истинным Отечеством. При этом имелись и те представители казачества, кто помня старые обиды и уповая на возрождение самостийного казачьего государства, служил в рядах Вермахта.[6-11]

По данным различных источников в это время за подвиги, героизм и мужество высокого звания «Герой Советского Союза» было удостоено более 262 потомственных казаков или лиц, относящих себя к этой этнической общности. В составе высшего командного состава РККА состояли казаки, - генералы и адмиралы: кубанский казак, Герой Советского Союза, ас танкового боя Д.Ф.Лавриенко, уральский казак, Герой Советского Союза, генерал инженерных войск Д.М.Карбышев, терский казак, командующий Северным Флотом, адмирал А.А.Горшков, донской казак, талантливейший изобретатель и разработчик вооружений Ф.В.Токарев. Казачьими частями командовали грамотные и умелые командиры из числа потомственных казаков, - Н.Я.Кириенко, А.Г.Селиванов, И.А.Плиев, С.И.Горшков, М.Ф.Малеев, В.С.Головской, Ф.В.Камков, И.В.Тутаринов, Я.С.Шарабурко, И.П.Калюжный, П.Я.Стрепухов, М.С.Суржигов и многие другие. Прославленные маршалы Г.К.Жуков и К.К.Рокоссовский ещё задолго до начала войны с немецкими агрессорами получили отличный опыт командования казачьими частями в период боёв на КВЖД и других «горячих точках». Таким образом, всё это говорит о том, что сталинское командование уделяло казачьи командирам огромное место и отводило им значимую роль в системе военной службы, и в целом – государственного управления.

Многие идеи о казачьей государственности, взаимоотношении власти и казачьей общности, - казачьего народа, находят своё отражение и в современном казачьем движении, остаются по сей день очень острыми и актуальными. Многие успехи и промахи развития казачества в новейшее время проистекают своими корнями из идей и воззрений периода Гражданской войны, из формировавшихся в то время ошибок, сильных и слабых сторон отдельных теорий казачьей государственности, промахов, заблуждений, стереотипов.

Уже в новейшей истории казачества получает развитие неоднозначная и во многом очень опасная, если внимательно присмотреться, идея создания независимой Казаки, апологеты которой декларируют: «Казакия – это Мечта,

будь то в форме национально-культурной автономии или самостоятельного государства. Мечта у людей ассоциируется с будущим, которое многие хотели бы видеть. Когда большинство людей мечтает об одном и том же – мечта обретает черты и характер реальности. Новая реальность, о которой в действительности можно только было мечтать. Благодаря фантазиям великих исторических личностей: философов, поэтов, художников, политиков рождались новые измерения, новые полотна и шедевры человеческой деятельности. Менялся ход истории... Мечта о Казакии это путь к горизонту». И тут же лидеры идеи Казакии противопоставляют себя государству и действующему государственному строю, - «Что такое государство, уничтожающее свой народ? Банда преступников и вырожденцев, создающая законы, подавляющая права и вольности народа...», говорят они о власти, перенося на неё сегодняшнюю ответственность в преемственности рассказывания и репрессий 30-40х годов.[12]

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать определённые выводы и прийти к определённым решениям. Они заключаются в следующем. Казачеству с самого момента его зарождения присущ дуализм, определяющий его отношение к конструкциям государственной власти. Военная служба заложена в сущности сознания казака и его образе мышления, менталитете, мировоззрении. Участие в военной и государственной службе – важный рычаг управления казачьей общностью со стороны власти и официального государства. Его правильное использование имеет огромное значение, неправильное – может привести к невосполнимым бедам и потерям. Военная служба является основой формирования государственного менталитета казачества. Участие в политической жизни государства у казачества особенно отчётливо и ярко проявляется в период бед и различных социальных катаклизмов, потрясений, - войн, междоусобиц, отражении нападения внешнего врага, защите границ. Весь спектр отношений казачества и государства ещё до конца подробно не изучен

исторической наукой и нуждается в тщательном и кропотливом исследовании всего накопленного веками опыта.

Литература

1. Казачий словарь справочник // Казачий круг. <http://www.kazachiy-krug.ru/ststi/kazachij-slovar-spravochnik/ju> - С.1.
2. Козлов А.И. Актуальные проблемы истории казачества // Проблемы истории казачества XVI-XX вв. / Отв. ред. д-р ист. наук А.И.Козлов. – Ростов н/Д: Изд. Ростовск. ун-та, 1995. – С.4-19.
3. Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. Изд. Казачий Союз. Париж. 1928.
4. Маллет М. Нестор Махно в гражданской войне в России., М., 1992.
5. Гуляйполе – вольное государство батьки Махно. <http://vmelitopole.ru/art-book8-2.php> - С.6.
6. Александров К.М. Казачество России во Второй мировой войне: к истории создания Казачьего стана (1942-1943) // Новый часовой. – 1997. №5.
7. Бугай Н.Ф, Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). М.: ИНСАН, 1998.
8. Голавачёв М.Г. Казаки в Великой Отечественной // Официальный сайт Оренбургского войскового казачьего общества. <http://ataman-ovko.ru/historical/articles/650/>
9. Кирсанов Н.А., Добрячко С.И. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Национальные и добровольческие формирования по разные линии фронта // Отечественная история, 2001, №6.
10. Козлов А.И. Великая Отечественная война и казаки // Официальный сайт Центрального Казачьего Войска. <http://ckw.ru>
11. Крикунов П. Казаки. Между Гитлером и Сталиным. Крестовый поход против большевизма. М.: Яуза; Эксмо, 2005.
12. Кузнецов Г. Казачья нация: Тезисы национальной идеологии // <http://kazachiy-krug.ru/ststi/sovremennost/kazachja-nacija-tezisy-nationalnoj-ideologii> – С.6.

